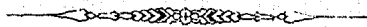

Христа Бога нашего, родившагося въ Вифлѣемѣ, распятаго на Голгоѣѣ, съ триумфомъ воскресшаго изъ гроба, вознесшагося на небо и сѣдящаго одесную Бога Отца. О Немъ то свидѣтельствуяютъ все пророки и Библия, показывая Его на первыхъ своихъ страницахъ болѣе подъ образами и сѣвнями, въ заключительныхъ строкахъ своихъ являетъ Его намъ въ Его вѣчномъ блескѣ. Слово Божіе послѣдовательно раскрываетъ намъ отъ начала до конца и планъ божественнаго домостроительства относительно міра и церкви. Достаточно сравнить для доказательства этого три первыхъ и три послѣднія главы Библии. Въ послѣднихъ разрѣшается окончательно то, что начато въ первыхъ, и такимъ образомъ изъ этого уже можно видѣть, что Библия—одно стройное цѣлое...

Все это показываетъ намъ, что Библия не есть чисто чело-вѣческое произведеніе. Когда Колумбъ увидѣлъ въ первый разъ рѣку Ориноко, кто то сказалъ ему, что онъ открылъ какой нибудь островъ. Колумбъ отвѣтилъ: „нѣтъ, такая рѣка не можетъ протекать по острову. Эта масса воды непременно составляетъ изъ водъ континента“. Такъ и Библия. Она возникла не изъ пустаго сердца мечтателей, лжецовъ и обманщиковъ, но имѣетъ своимъ источникомъ божественную мудрость, любовь и благодать и раскрываетъ намъ божественные планы. Богъ да поможетъ намъ увѣровать въ это и достигнуть спасенія чрезъ Христа, нашего Господа. *Перев. Н. Рязановъ* (Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просв.).

ПЕРВЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ ХРАМЪ ВЪ АСТРАХАНИ послѣ перенесенія ея съ праваго берега р. Волги на настоящее мѣсто.

(Продолженіе (см. №№ 2 и 4).)

На основаніи историческихъ показаній, какъ мы видѣли выше, устанавливается тотъ фактъ, что перенесеніе Астрахани съ правой стороны Волги на лѣвую совершилось въ періодъ времени отъ 1556 до іюля 1558 года. Между тѣмъ, пользуясь свидѣтельствомъ Ключаревской рукописи, можно опредѣлить время перенесенія города съ желаемою точностью, благодаря тому;

что здѣсь упоминается о двухъ выдающихся обстоятельствахъ, изъ которыхъ одно предшествуетъ факту перенесенія города, а другое — немедленно слѣдуетъ за нимъ. Вотъ подробности сего важнаго источника, приводящія къ рѣшенію разсматриваемаго вопроса. „Когда воевода былъ извѣщенъ отъ татарскихъ князьковъ Урусова и Тимбаева, бывшихъ тогда при немъ, что *турскій султанъ Солейманъ* (при царствованіи коего и Астрахань взята) *набираетъ войско съ намъреніемъ отторгнуть Казань и Астрахань отъ Россіи*, онъ (воевода) подъ предлогомъ выгоднѣйшаго мѣстоположенія для жительства, переселилъ татаръ на другую сторону Волги по разнымъ буграмъ, и въ 12 верстахъ ниже противу перваго города избралъ для себя бугоръ, называемый Шабазъ, что по татарски „Высокій“ и перевезъ туда всѣ орудія и выстроилъ на семь бугрѣ высочайшіе заборы, кои въ послѣдствіи времени измѣнились въ настоящій кремль, а старое оставшееся строеніе на нагорной сторонѣ приказалъ скрыть до основанія“. (Ключ. рук. 5 стр.). Нужно замѣтить, что выставляемые здѣсь мотивы къ перенесенію Астрахани на другой берегъ сами по себѣ вполне достаточны для объясненія изслѣдуемаго факта; а ближайшее сопоставленіе ихъ съ документальными подробностями того времени приводятъ насъ къ признанію за ними исторической достовѣрности. Проверимъ ихъ.

Первое время по завоеваніи Астрахани воевода Иванъ Семеновичъ Черемисинъ, естественно, не имѣлъ ни времени, ни повода думать о перенесеніи города. Занявъ Астрахань, онъ прежде всего озабоченъ былъ укрѣпленіемъ ея послѣ неизбѣжныхъ разрушеній при взятіи ея Филимоновымъ. Укрѣпленіе это было вызвано необходимостію (Ник. лѣт. 272 стр.), такъ какъ Дербышъ стоялъ при устьи Волги въ виду русскаго войска и могъ быть еще очень опаснымъ врагомъ. Но вотъ въ станѣ непріятельскомъ происходитъ разложеніе. Часть Нагайцевъ (Юсуфовы дѣти), сторонники Дербыша, добровольно отдаются подъ власть русскаго воеводы и въ доказательство искренности своего подчиненія бросаются на стараго своего союзника, отнимаютъ у него крымскія пушки и присылаютъ ихъ къ Черемисину. Дербышъ принужденъ былъ бѣжать къ Азову, о чемъ

и доносилось въ Москву въ декабрѣ мѣсяцѣ того же 1556 года (Истор. Карамз. къ VIII т. пр. 412).

Теперь пока ничто не могло угрожать Астрахани. Единственно опасный врагъ ея крымскій ханъ, вслѣдствіе подстрекательства коего взбунтовался и Дербышъ, самъ находился въ большой опасности. Тѣснимый съ одной стороны воинственнымъ княземъ Димитріемъ Вишневецкимъ, а съ другой—черкесскими князьями, онъ былъ въ полномъ отчаяніи и писалъ султану, что все погибло, если онъ не спасетъ Крыма. Къ этому присоединились внутреннія неурядицы и бѣдствія: на полуостровѣ свирѣпствовали смертоносныя болѣзни; вельможи составили заговоръ, чтобы убить Девлетъ-Гирей и вмѣсто него объявить царемъ Тохтамыша, жившаго у нихъ астраханскаго царевича, о чемъ могъ сообщить астраханскому воеводѣ самъ Тохтамышъ, принужденный вслѣдствіе неудавшагося заговора бѣжать изъ Тавриды къ Измаилу, а отъ него въ декабрѣ 1556 г. на службу къ Московскому царю. (Тамъ же VIII т. стр. 154—5; пр.: 470—1 и 473). Желая спасти себя и свою страну отъ окончательнаго разоренія, и Девлетъ-Гирей спѣшилъ въ это же самое время къ царю съ предложеніемъ установить крѣпкій миръ, для чего и отправить съ обѣихъ сторонъ добрыхъ пословъ. (Ист. Солов. VI т. 121 стр.). Увѣренный въ полной безопасности астраханскій воевода теперь свободно могъ заняться устройствомъ внутренняго порядка во вновь покоренной странѣ. Послѣ бѣгства Дербыша осиротѣвшіе астраханцы, сознавая свою безпомощность, стали являться къ Черемисину съ повинной головою, оправдывая себя тѣмъ, что они люди черные, водили ихъ цари и князья неволею. Воевода ласково принимаетъ ихъ къ себѣ, приводитъ къ шерти и утверждаетъ за ними ихъ прежнюю собственность—острова, пашни; облагаетъ всѣхъ легкою данью и чинитъ надъ ними справедливый судъ и правду. Кромѣ того установившееся на-время спокойствіе по рѣкѣ Волгѣ открыло дорогу для торговыхъ сношеній между Астраханью и сосѣдними приморскими жителями. Все лѣто 1557 года воевода принималъ у себя гостей изъ Шамахи, Дербени, Шевкаль, Тюмени, Юргенча (Хивы), Сарайчика и другихъ со-

предѣльныхъ странъ со всякими товарами. А черкесскіе князья предлагаютъ себя въ подданство Московскому государю, прося себѣ лишь его защиты на случай нападенія враговъ (Ист. Карам. VIII т. 138 стр., пр.: 412, 415 и 416). Во время такой оживленной дѣятельности воеводѣ некогда было думать о перенесеніи города, да и не было тогда еще стороннихъ къ тому побужденій. Однако это спокойное время продолжалось недолго. Уже осенью 1557 г. отъ Вишневецкаго пришла въ Москву недобрая вѣсть, что въ распоряженіи хана находится огромное соединенное войско—Крымское, Турецкое и Волошское. Самъ Вишневецкій, какъ только узналъ объ этомъ, поспѣшилъ оставить свой городокъ (на Хортицкомъ островѣ р. Днѣпра). Чувствуя свою силу, ханъ требуетъ себѣ отъ Московскаго царя большія поминки и почтенную дань. Очевидно, готовилась серьезная опасность. Іоаннъ Грозный долженъ былъ предпринимать надлежащія мѣры для защиты своихъ владѣній. Въ началѣ 1558 г. онъ посылаетъ Вишневецкаго съ 5000 отрядомъ къ Днѣпру, а черкесамъ приказываетъ помогать ему съ другой стороны (Ист. Солов. VI т. 122 стр.). Эти безпокойные слухи и тревожное состояніе самого царя не могли долго оставаться неизвѣстными жителямъ и воеводѣ г. Астрахани. Впрочемъ, вскорѣ они сами, непосредственно чрезъ татаръ, могли убѣдиться, что это воинственное предпріятіе хана не было обычнымъ грабительскимъ набѣгомъ, а совершалось съ цѣлюю осуществить свой завѣтный планъ возвращенія Казани и Астрахани. Не довольствуясь своими наличными, хотя и многочисленными, силами, ханъ рѣшается привлечь на свою сторону всѣхъ поволжскихъ татаръ и ногайцевъ, чтобы совмѣстнымъ нападеніемъ нанести московскому царю рѣшительный ударъ и тѣмъ принудить его отказаться отъ завоеванныхъ имъ татарскихъ царствъ. И вотъ Крымцы малыми толпами, человекъ въ 100 и 300, потянулись на Волгу. Нѣкоторые изъ нихъ благополучно добирались даже до г. Свіязьска. (Ист. Карам. къ VIII т. пр. 555). Правда, немногіе изъ нихъ уцѣлѣли; но развѣянныя ими повсюду сѣмена возстанія нашли себѣ благоприятную почву и скоро, какъ увидимъ ниже, принесли должные плоды.

Иванъ Семеновичъ Черемисинъ, безъ сомнѣнія, хорошо сознавалъ всю опасность своего положенія на случай поголовнаго возстанія поволжскихъ татаръ. Ему не трудно было понять, что совершившееся недавно добровольное подданство астраханцевъ было вынуждено временными обстоятельствами, а потому не могло быть искренно; ихъ симпатія, естественно, должны были гнаться болѣе къ Крыму, какъ единоплеменной имъ странѣ, откуда они могли всегда ожидать и дѣйствительно получали матеріальную поддержку. Послѣ этого рассчитывать на нихъ во время войны было бы прямо рискованно. Въ рѣшительную минуту они открыто стали бы на сторону своихъ собратьевъ по крови, и тогда что могъ бы предпринять въ свою защиту воевода съ горстью русскихъ стрѣльцовъ. Просить помощи у Москвы? Но она сама, ведя въ это время войну съ Ливонскимъ орденомъ, не менѣе Астрахани нуждалась въ силахъ; къ тому же дальность разстоянія не позволяла надѣяться на полученіе скорой, хотя бы и возможной, поддержки. Остается такимъ образомъ искать защиты въ природныхъ укрѣпленіяхъ. Вниманіе воеводы останавливается на лѣвомъ берегу Волги, который защищенъ естественными преградами несравненно болѣе, чѣмъ правый. И вотъ воевода Черемисинъ *) при первой вѣсти о воинственныхъ за-

*) Ключаревская рукопись указывает на князя Петра Оболенскаго-Серебрянаго, какъ на главнаго устроителя г. Астрахани. Но это свидѣтельство слѣдуетъ считать ошибкой преданія, которое весьма часто грѣшитъ въ точности указанія времени и дѣйствующихъ лицъ. Оболенскій въ это время здѣсь быть не могъ. Изъ Никоновой лѣтописи видно, что князь сей въ началѣ 1558 г. участвовалъ въ походѣ противъ „манстра ливонскаго“ (VII ч. стр. 294). Походъ этотъ закончился, какъ извѣстно, въ 1561 г. За сѣмъ открылась война съ Литвою. Петръ Семеновичъ въ 1563 г. участвовалъ при взятіи г. Полоцка, а по завоснаніи оставленъ въ немъ однимъ изъ трехъ воеводою (VII ч. стр. 224). Оказавъ же окъ услугу Астрахани позднѣе, во время похода Турецкаго султана Селима подъ Астрахань, именно въ 1569 г., когда своимъ неожиданнымъ появленіемъ разбилъ соединенія турецкія и крымскія войска и прогналъ ихъ къ Азову. Эта побѣда, безъ сомнѣнія, много зависѣла отъ личной доблести Петра Семеновича, который предъ сѣмъ успѣлъ уже заявить себя славнымъ воиномъ. Неудивительно, что сей герой и остался въ памяти народной единственнымъ историческимъ лицомъ, къ которому и стали приурочивать всѣ выдающіяся событія изъ начальной исторіи г. Астрахани. Этой популярности много способствовали, безъ сомнѣнія, и вскорѣ послѣдовавшая за тѣмъ трагическая смерть героя-побѣдителя. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ въ своей исторіи Карамзинъ: „Сей славный воевода, отъ коего бѣжала многочисленная рать Селимова, который 20 лѣтъ не сходилъ съ кося, побѣждая и татаръ, и Литву, и Нѣмцевъ, вызванный въ Москву видѣлъ и слышалъ отъ царя одиѣ ласки; но вдругъ дегионъ опричниковъ подступилъ къ его дому Кремлевскому и предъ лицемъ у ногъ Іоанна отсѣкаютъ голову, сему ни въ чемъ обвиненному воеводѣ 20 іюля 1570 г. (IX ч. 95 стр.).“

мыслахъ крымскаго хана, переселяетъ татаръ на другую сторону Волги и разъединяетъ ихъ по буграмъ и островамъ; для себя же избираетъ особый бугоръ, со всѣхъ сторонъ огражденный природою: къ востоку отъ него тянулись непроходимыя болота съ тинами и солончаками; съ сѣвера и запада защищала его Волга съ тремя рѣками и большими ильменями, а съ полудни — глубочайшее соляное озеро, слѣды котораго можно видѣть еще и въ настоящее время. Такимъ образомъ основанный на семь бугрѣ городъ въ продолженіе трехъ временъ года (весны, лѣта и осени) могъ быть совершенно недоступнымъ для нападенія татаръ, не имѣвшихъ тогда достаточнаго количества лодокъ. Зимой же хотя и открывался къ нему свободный путь по льду, но неудобство зимнихъ походовъ въ степныхъ пространствахъ дѣлало этотъ бугоръ одинаково защищеннымъ отъ серьезныхъ нашествій, какъ и лѣтомъ. Волѣе выгоднаго въ стратегическомъ отношеніи и безопаснаго мѣстоположенія трудно, конечно, и найти на берегахъ Волги. На семь то бугрѣ возводятся въ непродолжительномъ времени необходимыя постройки, которыя и ограждаются деревянными заборами и земляными насыпями. Это зародышъ будущаго кремля. Наступившее вскорѣ затѣмъ зимнее время дало возможность весьма легко переправить всѣ, имѣвшіяся тогда въ распоряженіи воеводы, боевыя орудія и утвердиться окончательно на новомъ мѣстѣ въ самомъ началѣ 1558 года *); оставшіяся же строенія на правомъ берегу Волги скрыты были до основанія.

Обезопасивши себя такимъ образомъ отъ случайностей, воевода теперь напряженно слѣдитъ за исходомъ крымскихъ затѣй. По свидѣтельству Ключаревской рукописи вскорѣ получается извѣстіе „что Золотая орда, кочующая по рѣкѣ Яику, въ множествѣ заготовляетъ стрѣлы и колчаны, и орды изъ казанскихъ степей будутъ проходить выше Ахтубы, и куда неизвѣстно“. (Ключ. рук. 5 стр.). Слухъ этотъ оказался вполнѣ справедли-

*) Приведенное раньше описаніе г. Астрахани Джекинсономъ весьма благоприятствуетъ сему выводу. Вотъ его слова: „внутри города (Астрахани) кремль, обнесенный деревянною и земляною стѣною и *некрасивою* и *непрочною*. Строенія и дома въ городѣ... очень низки и просты“. Естественно, онъ видѣлъ городъ въ самомъ началѣ его возрожденія; какихъ —нибудь въ погода нельзя и сдѣлать большаго.

вымъ. Благодаря усиленнымъ сношеніямъ съ поволожскими и прочими степными обитателями, Девлетъ-Гирею удалось склонить на свою сторону многихъ изъ ногайцевъ, жившихъ по рѣкѣ Яику, которые, отстранившись отъ Измаила, направились въ Крымъ служить хану. (Ист. Карам. къ VIII т. пр. 557). Перебравшись чрезъ Волгу (вѣроятно выше Ахтубы) въ нач. осени 1558 года, эта многочисленная но безпорядочная толпа медленно двигалась чрезъ сѣверные предѣлы астраханскихъ степей по направленію къ Переколскому перешейку. Прибывши сюда въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда ханъ со всеми своими силами былъ на пути къ Москвѣ, они расположились станомъ. Пользуясь отсутствіемъ крымскаго войска, донскіе казаки напали на нихъ, разграбили имущество и угнали у нихъ 15000 коней (тамъ же VIII т. 180 стр.).

Столь ясное подтвержденіе исторіей обстоятельствъ, при которыхъ, по свидѣтельству Ключаревской рукописи, совершилось перенесеніе города съ праваго берега Волги на лѣвый, даетъ полное основаніе принять 1558 годъ за эру уже новой Астрахани, которая подъ неодолимой защитой христіанской вѣры благополучно продолжаетъ существовать до настоящаго времени.

(Продолженіе будетъ).

С. I. С.

ВЪ МІРѢ РАСКОЛА.

Если мы просмотримъ исторію нашего раскола и сравнимъ прежній расколъ съ настоящимъ, то замѣтимъ громадную между ними разницу, такъ какъ теперь въ немъ являются слишкомъ крупныя перемѣны, и дѣлится онъ все на новыя и новыя отрасли. Это насъ нисколько не удивляетъ, ибо всему этому подобаетъ быть; разъ у насъ расколъ отлучился отъ спасительной ограды св. Соборной и Апостольской церкви, то по естественному своему положенію долженъ бродить по разнымъ дебрямъ раскольническаго заблужденія и колотъ на разныя секты одна другой враждебнѣе. Враждебны онѣ становятся потому, что происходя одна отъ другой, при самомъ отдѣленіи, стараются какъ можно болѣе опорочить ту секту, изъ которой выдѣляются